

Фантастический мальчик

Стоит поверить в чудо - и чудо
произойдёт!

6+

Ксения Кулимова

Ксения Кулимова
Фантастический мальчик

«ЛитРес: Самиздат»

2018

Кулимова К. Л.

Фантастический мальчик / К. Л. Кулимова — «ЛитРес:
Самиздат», 2018

Каждый день Васи Кошкина - день сурка. Он по прежнему тайно любит соседку по парте, прилежно учится, но так же родители не обращают на него внимания. И вот, однажды утром, в комнате у Васи появляется мальчик из параллельного измерения. И жизнь Кошкина резко меняется...

Мерно тикали ходики на полке. В кабинете директора стояла выжидательная тишина. Ярослав Николаевич бегло читал докладной лист. Затем поправил очки и серьёзно посмотрел на ученика, сидевшего перед ним. Вася Кошкин в нетерпении и волнении метался глазами по комнате и кусал казанки рук, сцепленных в замок возле рта. Ежесекундно проверял время по своим наручным часам.

– Вась, – начал директор, разводя руками и укоризненно смотря на ученика, – я сейчас не хочу переходить к самым строгим мерам, потому, что все шесть лет обучения ты был примером нашей школы, и в учёбе, и в поведении.

Вася нетерпеливо зажмурился и открыл глаза, посмотрев на Ярослава Николаевича.

– Как говорится, – продолжал директор, – просто чудо, а не ребёнок.

Вася продолжал молчать. Взгляд его карих глаз то опускался на руки, то поднимался на очки директора, то метался в поиске циферблата.

– Может быть, что-то случилось, Вась? – беспокожно спросил Ярослав Николаевич.

Вася отнял руки от лица и с мольбой посмотрел на директора.

– Да нет, Ярослав Николаевич, всё хорошо. Можно я пойду?

– Ты куда-то торопишься?

– Если быть честным, то да, очень, – Вася снова кинул взгляд на наручные часы.

– Послушай, Вась, – Ярослав Николаевич положил докладную на стол и сложил руки, – пять докладных за неделю, пять! Даже Попов себе такого не позволяет, а от тебя я такого, как говорится, и ожидать не мог!

Вася опустил глаза.

– Понедельник, – начал перечислять директор, смотря снова на докладную, – опоздание на урок.

– Да я проспал немного! – начал смущённо оправдываться Вася Кошкин.

– Ты на третий урок опоздал, Вась! – ухмыльнулся директор, разводя руками. Вася промолчал.

– Вторник, – продолжил Ярослав Николаевич, – затеял драку с учениками восьмого «Б».

– Да они первые начали! – оправдался Вася и снова с мольбой посмотрел на директора, – Ярослав Николаевич, можно я пойду?

– Среда, – как ни в чём не бывало, продолжал Ярослав Николаевич, – сорвал уроки во всей школе. Четверг. Как говорится, украл книжку стихотворений со стола учителя и вот сегодня этот погром в медицинском кабинете!

Вася сконфуженно и всё так же нетерпеливо молчал. Ярослав ждал разъяснений. Директор разочарованно смотрел на Кошкина.

– Не могу поверить, что всё это сделал ты, Кошкин.

Вася снова посмотрел на наручные часы.

– Если рассказывать всё, – он нетерпеливо перевёл взгляд на Ярослава Николаевича, перебирая пальцами, – то это займёт слишком много времени. А у меня его катастрофически мало!

Кошкин снова посмотрел на наручные часы. Директор усмехнулся.

– Ну, как говорится, раньше сядем – раньше выйдем, – по привычке разводя руками, молвил он, – У меня рабочий день через три с половиной часа заканчивается, так что, начинай!

Васе надо было спешить, но рвение к правде было сильнее него.

– Это было самое обычное утро самого обычного понедельника...

Вася сидел на кухне. Утро, светлое и ясное, било в окно сквозь летучие занавески. Всё как всегда. Ненавистные с детства корочки от хлеба лежат на тарелке, а мать суетится возле плиты – помешивает ложкой овсянку в кастрюле, другой рукой шарит по клавиатуре на ноут-

буке, иногда поворачивая кудрявую голову к монитору и пробуя кашу. Ежеминутно подходит к гладильной доске и елозит утюгом по ткани. Вся такая милая, светлая, в цветастом халатике и повязанном на лоб красным платочком.

– Мам, – Вася задумчиво разглядывал хлебную корочку в руках, – я все выходные у бабушки провёл. Можно мне сегодня вечером в компьютер поиграть?

Мать кивнула, не оборачиваясь, попробовала кашу и мельком взглянула на сына, взявшись опять за утюг.

– Хорошо, Василёк, только пол часика.

Вася закатил глаза и вздохнул. Как же он ненавидел это детское прозвище – «Василёк»!

– Мам, ну не называй меня «Василёк»! Сколько раз просил...

– Ой, ну хорошо, извини, извини, – согласилась мать, не поднимая головы от гладки. У Кошкина испортилось настроение. «И кому я здесь нужен?» – подумал он и встал, собираясь отнести тарелку. Но корочки не укрылись от зорких глаз мамы.

– А вот это ты кому оставил, а? – кивнув на тарелку, спросила она, смотря то на утюг, то на Васю, – А ну доедай!

– Да я не люблю корочки эти, – с отвращением молвил Кошкин, морщась, разглядывая корку, – они все какие – то пережаренные слишком...

– Надо же какой! – возмутилась мать, всё так же переводя взгляд с утюга на сына, – Хлеб выбрасывать нельзя, это плохая примета! Давай, ешь!

Вася долго разглядывал эту противную корочку и, в конце концов, сев обратно за стол, с самым недовольным видом засунул её в рот и начал жевать.

– Дорогая, – в кухню зашёл отец, надевая чёрный пиджак, – я нигде не могу найти свой галстук. Ты его не видела?

Мама оторвала голову от утюга и посмотрела на пиджак мужа. Чуть – чуть подумала. Поправила очки.

– А я тебе его в карман положила! – указала она пальцем и снова занялась гладкой.

– Спасибо, – улыбнулся отец и достал галстук из кармана. Стал его надевать и подошёл к столу. Взял парочку бутербродов на тарелку.

Васю никто не заметил. Будто он здесь ни сидел. Мальчику это не нравилось. И снова в голову лезла назойливая мысль: «Нужен я им вообще?» Чтобы привлечь внимание, Вася поднял глаза на отца.

– Доброе утро, пап!

– Приветушки, сынок, – но папа сразу же схватился за звенящий телефон, – Алло? Да нет, я не опаздываю! Нет – нет, я еду уже! Пробки! – положил бутерброды обратно и быстрыми шагами удалился. Васю это ещё сильнее расстроило. Он проводил отца глазами, зажал последнюю корочку от хлеба в руке и направился в комнату к себе, под тихий напев мамы. Мать положила поглаженное полотенце на диванчик и кинула взгляд на стол.

– А тарелочку то убери, Василёк, а?! – донеслась до Васи её просьба.

– «Василёк»! – недовольно закатил глаза Кошкин, идя по полутёмному коридору и доедая корочку. Он проигнорировал просьбу матери и вошёл в свою комнату. Сел на кровать и обхватил лохматую голову руками.

– Понять не могу, – сказал он вслух, – нужен я им вообще? Ёшкин кошкин...

И поднял голову.

Лучше бы он этого не делал.

Перед ним, в удобной позе, подавшись немного вперёд и положив ладони на колени, сидел на стуле парень. У него была приятная внешность, светлые, как солнечные лучи, скользившие сквозь бледно – жёлтые шторы, волосы. Челка, как крыло невиданной птицы закрывала левый глаз. А очи! Магически, обвораживающие зелёные, как трава в городском парке и сияют оптимизмом. Был он в белой косоворотке с золотыми рукавами и подолом, в кожаном ремне

на поясе и через плечо, как орденская лента. Будто шёлковые, синие штаны, и к образу как – то не вязались лакированные, чёрные ботинки ... но главный вопрос – как он здесь оказался?

– Ты это... ты кто такой? – Вася был в шоке.

– Если говорить на вашем языке, – сказал красивым молодым голосом с еле заметными басистыми нотками незнакомец, – то моё имя Акамактиромадимолалоловестервайс. А тебя мне как называть?

– В-Вася – заикаясь от потрясения, ответил Кошкин, – Кошкин! А что значит это... магамак... агромаг... билиберда-вайс?

– М-м-м, – Вайс задумался и жизнерадостно ответил, – абсолютно ничего. А что значит Вася Кошкин?

Вася собрался ответить, но со скрипом открылась дверь и вошла мать в жёлтенькой блузке, уже собранная.

– Всё, сынок, я исчезаю, – сказала она, выглянув из-за двери, – ты давай, всё – таки помой за собой тарелочку, ты же у нас взрослый... – она поправила покрывало на кровати и чёрную подушку.

– Хорошо, мам, – быстро ответил Вася.

– Взрослый... – задумчиво повторила мать, – всё, и не опоздай в школу! – прибавила она и ушла.

– О, – Вася немного удивился, оставшись наедине с Вайсом, хоть и успел успокоиться после первого впечатления, – вы знакомы? – он многозначительно покивал головой на закрытую дверь.

– Нет, – отрицая, ответил Вайс, – всё намного проще – я невидимый!

Жизнерадостность, оптимистичность и красивая улыбка не покидали его ни на минуту. При своих последних словах он красноречиво поднимал брови.

– Невидимый? – недоумевающе и как – то недоверчиво переспросил Ярослав Николаевич.

– Ну да, – кивнул Вася, вспомнив, как Вайс продемонстрировал своё исчезновение.

– Значит, я не ослышался, – вертя в руке очки за душку, молвил директор, смотря на Васю укоризненно, – Вась. Надеюсь, ты понимаешь, что это, как говорится, самая глупая отговорка, которую мне когда – либо приходилось слышать.

Вася ухмыльнулся. Он будто и ждал этой фразы и разочарованно повесил голову.

– Я знал, что вы мне не поверите, – вздохнул Кошкин.

– Ну, допустим, что это так, – поэкспериментировал директор, – но Вась! Если невидимого человечка ты всё – таки видишь, значит это, как говорится, просто плод твоего воображения.

– Да нет же, – отговаривался Вася, – это такой же мальчишка, как и я, только из параллельного пространственного измерения, понимаете? Вследствие своего вращения, параллельные миры иногда пересекаются, открывая временной портал между мирами. И если правильно рассчитать...

– Ладно, ладно, – перебил Ярослав Николаевич. Хоть ему было интересно, пришлось перейти дальше, – с этим всё понятно. Перечитал фантастики на ночь и проспал урок. Переходим ко вторнику. Кто из вас затеял драку?

Вася тревожно вздохнул, так как ему надо было спешить, но желание, что б ему поверили, пересилило всё.

– Ну не обманывай, – попросил Вася, когда они с Вайсом шли от его дома через красивый скверик, – ты никак не выглядишь на двадцать семь лет, – Кошкин показал на друга. Реально, как такому парню может быть лет за двадцать?

– Да, мне многие так говорят, – ответил Вайс, – даже мой родной дядя дал мне тридцать пять!

– Очень смешно, – не поверил Вася и остановился, уперев руки в бока, – Ну, а мне тогда по твоему сколько?

– Ну, – Вайс недолго думал, посмотрев косо на небо, – примерно... Пятьдесят!

У парня из другого мира была такая интонация, будто он не хотел обидеть какого – то старика, сказав ему возраст лет на двадцать моложе. При этом Вайс красноречиво поднял брови, что часто за ним водилось.

– Что? – Кошкин посмотрел на Вайса, как на сумасшедшего, – Пятьдесят? Да ты с ума сошёл! – жестикулируя руками в сторону друга, Вася возобновил путь, – Ну спасибо! – тут парню захотелось пошутить. Он согнул спину, держась за поясницу и смешным старческим голосом сказал: – Ой, внучек, помоги дедушке до школы дойти...

С лестницы спускался сосед в белой майке. Ему показалось, что такая шутливая просьба была обращена к нему.

– Чё?

Вася смутился, разогнулся и начал оправдываться.

– Я это... репетирую. Школьный театр, понимаете?

Сосед отвязался и ушёл дальше.

– Вайс! – позвал Вася.

– А? – откликнулся Вайс, подойдя.

– А почему он тебя не заметил? – Кошкину было ужасно интересно узнать секрет.

– Ну, потому, что я не хочу, – просто ответил Вайс и улыбнулся, – Любые живые организмы могут видеть меня только с моего желания. Это защитная реакция на суету мира и окружающую среду.

– Стой, – тихо скомандовал Вася. Он увидел своих злейших врагов – парней из восьмого «Б». Ему стало страшно, – Ёшкин кошкин... давай вон там обойдём! – парень показал на тропинку в сквере.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.